

лась вамъ злымъ агентомъ изъ внѣ, злымъ воспитателемъ вашимъ. Собственно же отъ вашей воли было только такое сообщеніе вашей мысли: „желательно воспользоваться приглашеніемъ“. И коль скоро вы не оставлены еще на произволъ одного только злого воспитателя, то другой уже: добрый воспитатель вмѣшается и вставитъ въ мысль вашу приблизительно вотъ что: „въ общемъ процессъ этотъ не достоинъ разумнаго созданія; здѣсь ни серьезнаго обмѣна мыслей, ни мѣры, ни предѣловъ ни въ чемъ; одно лишь празднословіе, да учащенное подливаніе; а эффектъ можетъ оказаться тотъ, что пересорившись съ кѣмъ и не хотѣлъ бы, надо будетъ возвратиться къ доброй супругѣ своей, и только въ ея присутствіи успокоить взволнованный духъ свой. Подобные двоякіе внушенія вашей мысли изъ внѣ, могутъ чередоваться болѣе или менѣе продолжительное время, пока наконецъ послѣдуетъ окончательное рѣшеніе, которое всегда уже принадлежитъ волѣ, рѣшающей вопросы. Въ слу-
чаяхъ же не предвидимыхъ обстоятельствъ вызвавшихъ дѣятельность мысли помимо воли человѣка, или даже противъ его воли, тогда мысль сообщается съ волей, опять таки совѣщательности ради, и послѣ всего процесса совѣщательности, рѣшающій голосъ принадлежитъ все таки волѣ, а не мысли. Сколько бы мысль не настаивала на своемъ, если воля произнесла категорическое нѣтъ, то и будетъ нѣтъ, напримѣръ: вы одержимы какимъ либо недугомъ, не устранимымъ безъ совершенія опасной операциіи, и потому вы возымѣли волю произвести операцию, что моментально сообщилось вашей мысли, которая сразу же начала отклонять волю отъ такого намѣренія убѣждая волю, что эта операция не настолько ужъ